

СЛОВО *ДИВАН*: РАЗВИТИЕ ЗНАЧЕНИЙ И ДЕРИВАТЫ В ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Стремянова Ольга Игоревна

Аспирант, Московский педагогический государственный университет (МПГУ)
ostremyanova@yandex.ru

THE LEXEME *DIVAN*: THE DEVELOPMENT OF MEANINGS AND DERIVATIVES

O. Stremyanova

Summary: This article examines the change in the semantics of the borrowed word *divan* and the development of its derivatives in the history of the Russian language (XVIII–XXI centuries). Until now, the lexeme *divan* has been studied only from the point of view of its origin and as part of lexico-semantic groups, and for the first time it becomes the subject of a separate linguistic study. Diachronic analysis revealed that this borrowed lexeme develops new figurative meanings and acquired derivatives, which, in turn, also develop secondary meanings. This is due, firstly, to the relatively long-ago occurrence of this lexeme in the Russian language (the first written fixation in the second half of the XVIII century), and, secondly, due to the presence in the language (both mentioned period and the modern one) of a subject lacuna for the so-called denoter. Currently, a *divan* is an integral part of the everyday life of most native speakers of the Russian language, and the word *divan* itself, as well as its derivatives (*divanchik*, *divannyj*), are used in everyday speech, including as an element of comparative phrases, mostly based on similarities in appearance and shape. As a result of the study, it has been concluded that the entry and consolidation of this lexeme, along with other lexemes, in the Russian language contributes to the enrichment of the Russian vocabulary.

Keywords: borrowing, Turkism, the word “*divan*”, semantics, derivative.

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются изменение семантики заимствованного слова *диван* и развитие его дериватов в истории русского языка (XVIII–XXI вв.). До настоящего времени лексема *диван* исследовалась только с точки зрения происхождения и в составе лексико-семантических групп и впервые становится предметом отдельного лингвистического исследования. Диахронический анализ позволил выявить, что данная заимствованная лексема развивает новые переносные значения и приобретает дериваты, которые, в свою очередь, также развивают вторичные значения. Это обусловлено, во-первых, сравнительно давним вхождением этой лексемы в русский язык – первая письменная фиксация во второй половине XVIII в., и, во-вторых, наличием в языке предметной лакуны для называемого денотата. В настоящее время *диван* является неотъемлемым предметом быта большинства носителей русского языка, а само слово *диван*, как и его дериваты (*диванчик*, *диванный*) употребляются в повседневной речи, в том числе в качестве элемента сравнительных оборотов, по большей части на основании сходства по внешнему виду и форме. В результате исследования был сделан вывод о том, что вхождение и закрепление данной лексемы, наряду с другими лексемами, в русском языке способствует обогащению лексического состава русского языка.

Ключевые слова: заимствование, тюркизм, слово «*диван*», семантика, дериват.

Изучение лексики тюркского происхождения в русском языке имеет давнюю историю, однако несмотря на большое количество опубликованных научных работ, посвящённых анализу тюркизмов в русском языке (в частности, современные исследования А.Г. Каримуллиной [9], А.Д. Эфендиевой [16], К. Юнала [17], Р.А. Юналеевой [18] и мн. др.), их изучение, как справедливо отмечает В.В. Власичева, «требует продолжения и дальнейшей систематизации, поскольку, наряду с экзотизмами и вышедшими из употребления лексемами, часть тюркизмов не только сохранилась в языке, но и переживает период активного семантического преобразования» [4, с. 171]. Это определяет актуальность данной статьи.

В рамках настоящей статьи исследуется семантический и деривационный потенциал лексемы *диван* тюрко-персидского происхождения в русском языке.

До настоящего момента лексема *диван* подвергалась лингвистическому исследованию только в этимологическом аспекте [7, с. 121–123] или в составе в составе тема-

тических групп слов [11]. Между тем эта лексема является значимой единицей словарного фонда современного русского языка, что предопределяет актуальность и необходимость её исследования на всех уровнях языка, в частности изучения её семантики и дериватов в диахроническом аспекте.

Основными источниками исследования послужили данные историко-этимологических и толковых словарей русского языка, а также тексты Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ).

В современном языке отмечается три омонима:

Диван 1 – ‘род мебели (обычно мягкой) для сидения, лежания, имеющий спинку и боковины в виде подушек, валиков и т.п.’

Диван 2 – ‘правительственный совет в султанской Турции и некоторых странах мусульманского Востока в средние века’.

Диван 3 – ‘в классической литературе Востока – сборник стихов одного поэта’ [2, с. 85].

Этимологически эти омонимы восходят к одному персидскому слову *dīwān* – ‘книга учета расходов, место хранения таких книг’, также название мест пребывания высшей персидской администрации. Источником персидского слова, в свою очередь, называют шумерское *dub* – ‘глиняная табличка с надписью’ [1, с. 355].

В русском языке наибольшее распространение имеют *диван 1* (‘род мебели’) и *диван 2* (‘правительственный совет’), в то время как *диван 3* (‘сборник стихов’) упоминается лишь в единичных произведениях: «Павильон с экземпляром его **дивана** (**сборника** сочинений), по которому также гадают» (Е.И. Чириков. Путевой журнал (1849–1852)) [10].

Второй омоним (*диван 2*) приходит в русский язык через тюркское посредство (возможно, отражая старое татарское произношение [7, с. 121]) с начала XVI в. в форме **дуван** в следующих значениях: **дуванъ** – 1. ‘государственный совет (в средневековых государствах мусульманского востока); заседание такого совета’. «И помолча де опять молвилъ толмачу, чтобы Арсений пришелъ съ грамотою на **дуванъ** къ хану. Арс. Сух. Проскинитарий, 113. 1653 г.». 2. ‘министр, секретарь, чиновник государственной канцелярии’. «Отпустили есмь къ брату своему къ Магмедъ-Гирею царю его посла Янчюру **дувана** и всѣхъ его людей, а съ нимъ вмѣстѣ послали есмь къ брату своему своего боярина. Крым. д. II, 213. 1515 г.» [13, с. 371].

С середины XVII в. в русском языке данное слово используется в форме **диван**, что отражает произношение тех тюркских языков, в которых сохранилась форма, близкая к персидскому первоисточнику [7, с. 121]: **диванъ** – ‘высшее правительственное учреждение в государствах Востока’. «И въ 1086 и в ыные времена въ вашемъ султанова величества **диванъ** то дѣло и прение французское не одиожды разсматривано. Петр., I, 427. 1701 г.». Там же более раннее **диванъ-беги** – ‘титул старейшины совета, правительственного учреждения’, 1673 г. [13, с. 243].

В XVIII в. в русский язык из французского приходит *диван 1* в значении ‘род мягкой мебели для сидения и лежания’ (1783 г.): «Когда хозяйка одѣта Гречанкою, тогда и мѣбели Греческия; когда она в Турецкой шубѣ, тогда мягкіе **диваны** покоят ея прелести. ММ I, 176»; а также в значении ‘диванная (комната)’. «О бѣдный муж! Спѣши, иль послѣ не тужи. И от **дивана** ключъ в карманѣ ты держи. Дмитр. II, 10» (также XVIII в., в других словарях не отмечается) [14, с. 125–126]. В НКРЯ первое употребление *диван 1* также относится к 80–90 гг. XVIII века: «Возле оно-го в турецком вкусе отделанный кабинет с большим и великолепным **диваном**, с коего видеть можно танцующих сквозь движущуюся сетку играющих вод...» (Н.А. Львов. Каким образом должно бы было расположить сад князя Безбородки в Москве (1780–1790)).

Данное слово также восходит к персидскому *dīwān*, однако оно через арабское и осман-турецкое посредство приходит во французский язык и начинает обозначать предмет мебели в виде кушетки с подушками вместо спинки. Как указывается в этимологических словарях, «сановники Османской империи заседали в зале с диванами и подушками под спину» [15, с. 512–513; 1, с. 356].

Со временем данный омоним, в отличие от *диван 2* (‘правительственный совет’) и *диван 3* (‘сборник стихов’), в русском языке стал активно употребляться, а другие омонимы перешли в разряд экзотизмов. Так, в Сл 1847 слово **диванъ** указывается в значении ‘мѣсто для сидѣнія, устроенное вдоль комнатной стѣны; большая софа’ [12, т. 1, с. 322]. В словаре В.И. Даля фиксируется то же значение [5, с. 446].

Примеры НКРЯ обнаруживают употребление лексемы *диван 1* (‘род мебели’) преимущественно в прямом современном значении, при этом она вступает в синтагматические отношения с такими прилагательными, как *кожаный, мягкий, турецкий, бархатный, раскладной, угловой* и мн. др.; а также с глаголами *разложить (раскладывать), застелить; лежать, спать, сидеть; заскрипеть, стоять, занимать* и мн. др. Прдемонстрируем на примерах различных эпох: «Расположась на **мягкомъ диванѣ**, только что хотѣлъ я задуматься, какъ вошли въ мою комнату четверо молодыхъ людей» (И. Остоженской. Письмо къ Издателю // Благонамѣренный. № 8, 1818). «**Садись**... вот сюда! — пригласила она его на **угловой диван**» (П.Д. Боборыкин. Однокурсники (1900)). «А.И. на кровати, мы, с П. **разложили диван** и **улеглись** вполне свободно на нем» (Г.П. Зайцева. Дневник (1981)). «Ему было тридцати пять лет, невысокого роста, сейчас он **сидел** на старом **раскладном диване**, по-татарски скрестив под собой ноги...» (В. Ремизов. Воля вольная // «Новый мир», 2013) [10].

Данная лексема может редко выступать в качестве элемента сравнительных оборотов, например: «Уикинз – 40-летняя с чем-то, груди, **как диван**, а голова крошечная» (К.И. Чуковский. Дневник (1904)) «Стоило травить человека из-за чистоты марксистских догм, которые вскоре выбросили на помойку, **как диван**, обжитый немуморимыми тараканами?» (Ю.М. Поляков. Любовь в эпоху перемен (2015)) [10].

В «Словаре русского арго» отмечается еще один омоним слова *диван* (*диван 4*) – ‘восьмая модель мотоцикла «Ява»’ [8 с. 112]. Данное значение является результатом метафорического переноса по сходству формы мотоцикла с прямоугольным, возможно, громоздким, предметом мебели – диваном.

Итак, лексема *диван 1* достаточно активно употребляется носителями современного русского языка и может

использоваться в качестве компонента сравнительных оборотов и устойчивых словосочетаний. Это свидетельствует о закреплении данной лексики в сознании носителей языка, а также о наличии у неё семантического потенциала.

По данным НКРЯ, лексема *диван 1* является достаточно употребительной в сравнении с другими лексемами с близким значением с разной этимологией. Продемонстрируем в виде таблицы.

Таблица 1.

Статистические данные о частотности лексем со значением 'мебель для сидения, лежания'.

Лексема	Частотность лексемы
диван	~ 60
<i>кресло</i>	86,18
<i>кровать</i>	80,03
<i>кушетка</i>	6,58
<i>тахта</i>	4,02
<i>софа</i>	2,89
<i>канapé</i>	0,85
<i>оттоманка</i>	0,74

Как видно из таблицы, лексемы *диван 1*, *кресло* и *кровать* имеют сходную – скорее низкую – частотность (диапазон 10...100). При этом частотность лексемы *диван 1* значительно выше, чем лексем *кушетка*, *тахта*, *софа* (редкая) и *канapé*, *оттоманка* (очень редкая) [10].

На основании данных о частотности можно сделать вывод о том, что лексема *диван 1* употребляется носителями русского языка наравне с их синонимами или более активно.

Это подтверждает положение исследователей-тюркологов [3, с. 256–257] о своеобразии начального периода функционирования заимствований: на первых порах иноязычные лексемы применяются для обозначения заграничных реалий и лишь с течением времени начинают постепенно обозначать ту или иную реальность безотносительно к её национальной специфике (например, анализируемая лексема *диван 1*). Однако, некоторые заимствованные лексемы несмотря на длительное бытование в русском языке, могут так и остаться экзотичными для его носителей (например, лексема *оттоманка* со значением, близким к значению лексемы *диван 1*).

Далее рассмотрим дериваты лексемы *диван 1* и *диван 2* и развитие их семантики.

Наиболее ранний дериват – прилагательное **диванный**. Рассмотрим примеры из НКРЯ: «Таким образом пришли в **диванную** палатку, где сидел визирь, Капитан

паша, янычар ага, два судьи Европейской и Азиатской, тефтардар или государственной казначей и селихдар» (М.Н. Волконский. Журнал жизни и службы князя Михаила Никитича Волконского (1752)). «Службы и поварни на правой стороне близ стены: внизу находится первая поварня, где готовится кушанье для самого султана, вторая для Валиде-султанши, третья для прочих султанш, четвертая для капиджи-баши, пятая для знатных господ, присутствующих в диване, шестая для ичугланов, седьмая для серальских нижних чинов, служителей, осьмая для женщин и девиц, в серале находящихся, девятая для всех тех, коим должно быть на **диванном** собрании в присутственные дни» (П.А. Левашов. Царегородские письма (1789)) [10].

Контексты показывают, что *диванный* здесь – имеющий отношение к *дивану 2*, затем это прилагательное переосмысливается и начинает обозначать комнату с диванами (*диван1*): «Когда запрягли и подали коляску, Чаров вбежал в **диванную комнату**» (А.Ф. Вельтман. Приключения, почерпнутые из моря житейского. Саломея (1848)) [10].

Существительное *диванная* было образовано путём субстантивации прилагательного *диванный*. Оно известно в русском языке с XVIII в.: **диванная, диваная** – 'комната, обставленная диванами'. «Да! Покажите мнѣ **диванну**, Вѣдь я еще ее в отдѣлкѣ не видал. Дмитр. II, 10» [14, с. 126].

В поздних лексикографических источниках этот дериват снабжается пометой «устар.», что, очевидно, связано с исчезновением обозначаемого понятия: в современном обиходе комната с диванами не распространена, в частности, ввиду появления большого количества способов организации досуга: телевизор, компьютер и т.д. Наиболее близким по семантике современным синонимом к устаревшему *диванная* является многозначное слово *гостиная* (в знач. 1 и 2) – 1. 'одна из комнат дома, квартиры, используемая обычно для приёма гостей'; 2. 'комплект мебели для такой комнаты'; 3. 'общая комната, предназначенная для отдыха проживающих в общежитии, гостинице, доме отдыха санатории и т.п.' [2, с. 344]. Следует отметить, что в XVIII в. в значении 'диванная' употреблялась и сама лексема *диван*, однако в процессе своего функционирования это значение, по всей видимости, было утрачено (уже в XIX в. не фиксируется).

В Сл 1847 приведено 2 производных: уже упоминавшееся слово **диванная** – 'комната съ диваномъ', и **диванчикъ** – 'ум. слова *диванъ*' [12, с. 322]. Данное слово в НКРЯ фиксируется с 1825 г.: «По стене стоит небольшой турецкий **диванчик**, обитый малиновою матернею, на котором, в уголку, пригорюнясь или облокотясь на подушку, я люблю сидеть в сумерки, сидеть и мечтать» (М.П. Погодин. Сокольницкий сад (1825) // «Московский вестник», 1829) [10].

В словаре В.И. Даля обнаруживаем ещё один дериват: **диванщикъ** – ‘диванный мастеръ, обойщикъ’ [5, с. 446]. Интересно, что НКРЯ фиксирует это слово только в XXI в. как разговорный неологизм: «Плагаторы успешно перенимают опыт не только **«диванщиков»**, но и корпусников, воспроизводя «хиты продаж» и реализуя их большей частью в регионах» (Мебельные войны: атака клонов (2003) // «Мебельный бизнес», 15.06.2003) [10].

В современном БАС отмечены следующие 4 деривата: **диван-кровать** – ‘диван с откидной спинкой, с выдвижным сидением, используемый в качестве кровати’, Слов. нов. сл. 1971 г. (в НКРЯ фиксируется с 1976 г.); **диванный** – 1. ‘относящ. к дивану, связанный с ним’; 2. в знач. сущ. **диванная** – устар. ‘комната для отдыха, обставленная диванами’; **диванчик** – разг. ‘уменьш.-ласк. к *диван*’ [2, с. 85-86].

Итак, лексема *диванчик* известна в русском языке с XIX в., сохранив свои значения неизменными по настоящее время. Среди дериватов лексемы *диван* только лексема *диванчик*, также датированная XIX в., не получила дальнейшего распространения. Вероятно, это связано с низкой частотностью употребления данной лексемы и узостью значения: изготовлением диванов, в том числе, занимаются мебельные мастера или мебельщики. Лексема *мебельщик* имеет значительно более широкую семантику и могла вытеснить гипоним *диванчик*. Таким образом, в современном литературном языке эта лексема обнаруживает 4 деривата двух частей речи: 3 существительных – сложное *диван-кровать*, образованное путём сложения, уменьшительно-ласкательное *диванчик* (суффикс -ЧИК-), образованное суффиксальным способом, и субстантивированное *диванная*; и 1 суффиксальное прилагательное с относительным значением *диванный* (суффикс -Н). С функциональной точки зрения дериваты *диван-кровать*, *диванчик* и *диванный* общеупотребительны, а *диванная* – историзм.

По данным НКРЯ, в последние десятилетия дериват *диванный* достаточно активно используется в переносном значении ‘не имеющий практического опыта в какой-либо области, но рассуждающий о ней, руководствуясь собственными дилетантскими представлениями (сидя дома, «на диване»)» [6], например: «... **диванных** ополченцев – профессиональный пропагандист, который на работе, на метровом государственном новостном телеканале историю с погибшими согражданами обходит стороной, зато в соцсетях дает себе волю» (И. Давыдов. Работа для патриота (16.02.2018) // «Сноб», 2018); **«диванные** партии, неспособные самостоятельно организовать сколько-нибудь заметной манифестации, радостно встраиваются в хвост чужой» (И. Смирнов. Старческий маразм левизны // «Октябрь», 2013); «... он заявил, что власть не может позволить себе «обломовщину» и **«диванный»** стиль руководства» (Приказано выдать (2003) // «Профиль», 24.02.2003); «... ведь Датский

в свое время одного от пивного ларька оторвал, другого от **«диванной»** болезни избавил... короче, многих спас от пагубного безделья» («Российское» гражданство Галины Колесовой (2003) // «Народное творчество», 22.12.2003) и др. [10]. Данное переносное значение является результатом метафорического переноса и, возможно, связано со словосочетанием *обломовский диван*: в основе метафоры лежит образ человека, подолгу лежащего на диване, комментирующего определённые события и делающего выводы относительно этих событий, при этом этот человек не прилагает никаких усилий и не делает ничего для изменения ситуации. Человек, лежащий на диване – «диванный человек» – человек, не имеющий практического опыта в той или иной области, но активно рассуждающий о ней.

Лексема *диванный* также может употребляться как элемент сравнительных оборотов для придания высказыванию образности, например: ««... Крылов, не сдержавшись, легонько дал ему ребром ладони по желтоватой шее, оказавшейся какой-то нечувствительной, вроде **диванного** валика» (О.А. Славникова. 2017 (2017)); «Двери третьего троллейбуса просто открылись, чтобы показать спины пассажиров, пучащиеся изнутри, как **диванная** обивка...» (А.Б. Сальников. Петровы в гриппе и вокруг него // «Волга», 2016); «Иногда бегемот открывал свою большую пасть, как будто это **диванный** ящик ...» (А.В. Лисаченко. Алфавитные сказки (2015)) и др. [10].

Итак, дериват *диванный*, наряду с производящей лексемой *диван*, используется носителями современного русского языка как в прямом, так и в переносном значении, а также может употребляться в сравнительных оборотах. Это свидетельствует о закреплении данной лексемы в сознании носителей языка, а также о наличии у неё семантического потенциала.

В XVIII в. зафиксирован дериват лексемы *диван* 2 – **диванский**, однако в НКРЯ зафиксировано всего 2 употребления данного слова (1775 и 1789 гг.), что подчеркивает, что *диван* 2 не только в современном языке, но в истории языка является экзотизмом [10].

Итак, в современном русском литературном языке выделяется три омонима: *диван* 1 – современное, известное носителям русского языка – ‘род мягкой мебели’, *диван* 2 – раннее значение конца XVII в. – начала XVIII в. – ‘собрание высокопоставленных людей для решения государственных вопросов’ и *диван* 3 – ‘сборник стихов одного автора в средние века’. Два последних омонима отражают реалии прошлых веков, характерных для стран мусульманского Востока и, следовательно являются экзотичными для русского языка. Таким образом, с функциональной точки зрения только омоним *диван* 1 – ‘род мягкой мебели’, может быть признано общеупотребительным.

Лексема *диван 1* имеет невысокую частотность и преимущественно используется в художественной литературе, значительно реже в публицистике и совсем редко в других типах произведений (учебно-научные, бытовые и др.), однако такая частотность характерна и для наименований других предметов мебели (*кровать, кресло* и т.п.).

Лексема *диван 1* обнаруживает четыре современных деривата (*диванная, диванчик, диванный, диван-кровать*), причём один из них (*диванная*) известен в языке с XVIII в. и два (*диванчик, диванный*) – с XIX в. В XX в. у лексемы *диван 1* путём сложения появляется новый дериват *диван-кровать*, что связано с экстралингвистическими причинами и указывает на распространённость денотата лексемы *диван 1* в быту носителей языка.

С точки зрения семантики наблюдается расширение значений дериватов. Так, в последние десятилетия дериват *диванный* стал достаточно активно употребляться в

переносном значении 'не имеющий практического опыта в какой-либо области, но рассуждающий о ней' (*диванная партия, диванный стиль руководства* и др.).

У лексем *диван 2* и *диван 3* дериватов в современном русском языке не выявлено.

Полученные данные свидетельствуют о наличии у лексемы *диван 1* деривационного потенциала и возможности образования новых производных лексем в дальнейшем.

Таким образом, лексема *диван 1* вошла в русский язык, сравнительно активно употребляется в современными носителями русского языка. Данная лексема развила дериваты и функционирует в качестве компонентов сравнительных конструкций. Вхождение в русский язык и закрепление в нём данной лексемы и её дериватов способствует обогащению лексического состава русского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникин А.Е. Русский этимологический словарь. М.: Нестор-История (вып. 10–12, 14–15), 2007–2021.
2. БАС: Большой академический словарь русского языка: в 27 т. Гл. ред.: К. С. Горбачевич. Т. 5. М.: Наука. 2006. 694 с.
3. Биржакова Е.В., Воинова Л.А., Кутина Л.Л. Очерки по исторической лексикологии русского языка: Языковые контакты и заимствования. Л. 1972. 431 с.
4. Власичева В.В. Реализация культурной специфики заимствований из тюркских языков // Вестник ТГГПУ. 2011. № 26. С. 168–172.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 1 (А–З). СПб.–М. 1880. 812 с.
6. Диванный // Викисловарь. [2025–2025]. Дата обновления: 10.01.2025. URL: <https://ru.wiktionary.org/w/index.php?title=%D0%B4%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9&oldid=13594530> (дата обращения: 30.04.2025 г.).
7. Добродомов И.Г. Дуван и диван // Русская речь. 1978. № 2. С. 121–123.
8. Елистратов В.С. Словарь русского арго. М.: Русские словари. 2000. 694 с.
9. Каримуллина Г.Н. Тюркские лексические элементы в русской лингвографии XVIII–XX вв. Дис. канд. фил. наук. Казань. 2007. 350 с.
10. НКРЯ: Национальный корпус русского языка. 2003–2024. URL: ruscorpora.ru (дата обращения: 30.04.2025 г.).
11. Сагитова А.Г. Тюркизмы в названиях предметов домашнего обихода. Дис. ... канд. фил. наук. Казань. 1992. 223 с.
12. Сл 1847: Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением императорской Академии наук. СПб. 2001. Кн. I (Т. I, II). 928 с.
13. СлРЯ XI–XVII: Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 6. М.: Наука. 1977.
14. СлРЯ XVIII: Словарь русского языка XVIII века. Гл. ред.: Ю.С. Сорокин. Вып. 6. Л.: Наука. 1984–1991. 256 с.
15. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 1 (А–Д). М.: Прогресс. 1986. 576 с.
16. Эфендиева А.Д. Заимствования из восточных языков в русском языке позднего средневековья (XVI–XVII вв.). Дис. ... канд. филол. наук. Л. 1975. 331 с.
17. Юнал К. Военно-административная лексика турецко-тюркского происхождения в русском языке: дис. канд. филол. наук. Уфа, 2004.
18. Юналеева Р.А. Тюркизмы русского языка (проблемы полиаспектного исследования). Казань. 2000. 172 с.

© Стремянова Ольга Игоревна (ostremyanova@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»